

ИСЛАМ ОЙШЫЛ ЖӘНЕ ҒАЛЫМ МҰХАММАД ӘЛ-ҒАЗАЛИДЫҢ ҚҰРАН ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

Адилбаев Алау Шайкимович
Философия ғылымдарының PhD докторы,
қауымдастырылған
профессор (доцент),
Нұр-Мұбарак Египет ислам
мәдениеті университеті
Қазақстан, Алматы қ.

Абдыкаимов Эркин Медербекович
Исламтану мамандығының магистры
Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті
университеті,
Қазақстан, Алматы қ.

المفهوم القرآني للمفكر الإسلامي محمد الغزالي

عبد القيوم وف إركين ميدريبكوفيتش
ماجستير في قسم الدراسات الإسلامية
الجامعة المصرية للثقافة الإسلامية نور مبارك
ألماتي، كازاخستان

أديلبايف علاء شايكيموفيتش
الدكتور في العلوم الفلسفية، أستاذ مشارك
الجامعة المصرية للثقافة الإسلامية نور مبارك
ألماتي، كازاخستان

THE QURANIC CONCEPT OF THE ISLAMIC THINKER AND SCIENTIST MUHAMMAD AL-GHAZALI

Adilbayev Alau Shaykimovich
PhD Doctor of Philosophical Sciences, Asso-
ciate Professor,
Egyptian University of Islamic
Culture Nur-Mubarak
Almaty, Kazakhstan

Abdykaimov Erkin Mederbekovich
Master's at the Department of Islamic Stud-
ies, Egyptian University of Islamic Culture
Nur-Mubarak
Almaty, Kazakhstan

КОРАНИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСЛАМСКОГО МЫСЛИТЕЛЯ И УЧЕНОГО МУХАММАДА АЛЬ-ГАЗАЛИ

Адилбаев Алау Шайкимович
PhD доктор философских наук, доцент,
Египетский университет исламской
культуры
Нур-Мубарак
г.Алматы, Казахстан

Абдыкаимов Эркин Медербекович
Магистрант кафедры исламоведения,
Египетский университет исламской куль-
туры
Нур-Мубарак
Алматы, Казахстан

Андатпа: Пайғамбарымызға (с.а.с) ислам дінінің келуімен 14 ғасыр бойы Құран адамзат өміріндегі негізгі ізденіс пен зерттеу нысанына айналды. Құран төңірегіндегі ізденістер мен зертеулермен құран үкімдерін шынайы өмірде қолдануға деген қызығушылықтарын арттырды. Бұл мақалада Құран төңірегіндегі мәселелерге спектрлік көзқарастар мен «Құран ұстанудағы дұрыс методология» қарастырылады. XX ғасырда өмір сүрген ислам ойшылдарының бірі Мұхаммад әл-Ғазалидің (1917-1996 жж) Құранды дұрыс түсінудегі заманауи көзқарастары мен ойлары қарастырылады.

Түйін сөздер: Құран, Сүннет, Мұхаммед, Ислам, әл-Ғазали, сүре, аят, үмбет.

الملخص: على مدار أربعة عشر قرنًا، بدءًا من أولى خطب النبي محمد صلى الله عليه وسلم في مكة، ظل القرآن موضع تركيز واهتمام العديد من الباحثين في العلم من بين البشر. الأسئلة المتعلقة بالنص القرآني كانت دومًا تحتل مكانة بارزة في حياة المؤمنين. الأمة الإسلامية، بتعمقها وسعيها نحو تطبيق تعاليم القرآن الكريم، أظهرت التزامًا لا مثيل له. ومع ذلك، تشير السجلات التاريخية إلى أن تحقيق ذلك لم يكن دائمًا ممكنًا. يناقش هذا المقال تنوع الآراء حول إشكالية التفاعل مع القرآن من خلال «منهجية التفاعل الصحيح مع القرآن»، كما طرحها واحد من كبار المفكرين الإسلاميين في القرن العشرين، محمد الغزالي (1917-1996). يستعرض المقال الجوانب الرئيسية لمفهومه فيما يخص تكامل المبادئ القرآنية مع الحياة اليومية التي فقدت، حسب الغزالي، جزئيًا في المجتمع الإسلامي المعاصر، وليس مجتمعنا استثناءً من ذلك.

الكلمات المفتاحية: القرآن، السنة، محمد، الإسلام، الغزالي، السورة، الآية، الأمة.

Abstract. For over 1,400 years, from Prophet Muhammad's initial sermon in Mecca, the Quran has captivated the interest of countless scholars worldwide. It's been central in the lives of its followers, with its Divine Teachings prompting deep reflection and earnest efforts to live by its guidance. Yet, historical accounts reveal that aligning fully with the Quran's directives has been challenging. This piece delves into diverse perspectives on engaging with the Quran, focusing on the "correct interaction with the Quran" framework, introduced by the eminent 20th-century Islamic scholar, Muhammad al-Ghazali (1917-1996). It outlines the core elements of al-Ghazali's approach, emphasizing the connection between Quranic teachings and daily life. Al-Ghazali argued that modern Muslim societies, including ours, have somewhat drifted from these foundational principles.

Keywords: Quran, Sunnah, Muhammad, Islam, al-Ghazali, sura, ayat, ummah.

Аннотация. На протяжении 14 веков, начиная с первой религиозной проповеди пророка Мухаммада в Мекке, Коран оставался и продолжает быть в центре внимания многих «искателей знаний». Вопросы, касающиеся Божественного Писания ислама, всегда занимали значительное место в жизни его верующих. Умма (мусульманская община) глубоко осмысливала и стремилась воплотить в жизнь все должное перед Священной Книгой. Однако история показывает, что не всегда это удавалось сделать в полной мере. В данной статье автор рассматривает разнообразные взгляды на проблему отношения со Священной Книгой через призму «методологии правильного взаимодействия с Кораном», предложенной одним из выдающихся исламских мыслителей XX века – Мухаммадом аль-Газали (1917-1996). Статья раскрывает ключевые аспекты его концепции в контексте взаимосвязи коранических принципов с повседневной действительностью, что, по мнению аль-Газали, было частично утеряно в современном мусульманском обществе, и наше сообщество не является исключением.

Ключевые слова: Коран, Сунна, Мухаммад, ислам, аль-Газали, сура, аят, умма.

ВВЕДЕНИЕ

В русскоязычном сегменте в весьма скудном объеме встречается информация о человеке, о котором пойдет речь. В одном известном интернет-ресурсе [1] представляется попытка выдвинуть его ярким критиком сторонников *ахль-аль хадис* [2]. Он, якобы, обвиняет их в буквализме и в без интерпретативном подходе к толкованию исламских текстов (пророческих преданий), что, конечно, вызывает неправильное представление у людей, которые с ним мало знакомы либо незнакомы вообще. Однако суть не в этом, мало кто знает, что именно он является одним из тех немногих исламских ученых, кто дал адекватную оценку тому положению, в котором оказалась умма по отношению к Корану.

Основная его заслуга заключается в том, что он подчеркнул назначение Корана как священного руководства, направленного на ведение человечества по пути истинного блага и благополучия. «Поистине, этот Коран ведет к тому, что прямее, и возвещает весть верующим, которые творят благие дела, что для них – великая награда» (Коран 17:9).

Его идее принадлежит четкое построение коранической методологии утилитарного подхода во взаимодействии с реальным миром, через призму Священного Писания, отражающегося в поведенческом образе мусульманина-практика, как индивида, и общества, где он существует в различных ее аспектах.

«Шейх Мухаммад аль-Газали – Человек Корана» [3, стр. 27], именно так высказывались о нем его современники и мыслители. Они выдвигают его наследником исламского реформизма XX столетия, который пытался свести к одной точке такие понятия, как «традиционный вековой консерватизм» и «модернизм современного устоя» [4], выдвигая при

этом в своих многочисленных трудах глубоко осмысленные интерпретации основам ислама – Корану и *Сунне* [5].

Без всякого сомнения, можно заверить, что аль-Газали оставил после себя великое интеллектуальное исламское наследие. За всю свою творческую жизнь он написал немалое количество книг (более 70) и статей по различным исламским направлениям. Практически во всех своих трудах он отталкивался от коранического взгляда на окружающую действительность, что еще раз доказывает, что мыслитель – несомненно, был человеком Корана. Он выучил Коран наизусть в десять лет. В детстве он многое не понимал, но позже это дало ему уникальную способность точно цитировать аяты в своих работах, разговорах и выступлениях. «Словно каждый аят, произнесенный им, был лучом света» [3, стр. 27].

Именно Газалийское осмысление проблем вокруг Корана и его бытийной среды – оказало активное влияние на умы молодых поколений египтян и не только, по праву давших ему звание «одного из наиболее уважаемых шейхов в мусульманском мире» [6].

Цель этого исследования - предоставить ответы мусульманам, которые имеют ограниченное понимание того, как корректно понимать Коран и формировать свое практическое отношение к нему. Выявить и показать некоторые методы, через которые аль-Газали имел представление об окружающей действительности, сквозь призму Корана. Также цель исследования включает знакомство будущих исследователей с взглядами мыслителя на проблему взаимоотношения с Кораном, и предоставление краткого обзора этих идей. Толчком же к данному исследованию послужило отсутствие в нашем обществе обширных работ по этой теме.

Основная часть

Мусульманское кредо гласит, что Коран, будучи Божественной речью – является извечным чудом, данный Богом пророку Мухаммаду [7, стр. 49]. Кораном Бог выводит из мрака неверия к свету истины тех, кто стремился к его довольствию, и ведет их по путям, приводящим к его раю. «Им (т.е. Кораном) Аллах ведет тех, кто последовал за Его благоволением, по путям мира и выводит их из мрака к свету со Своего дозволения и ведет их к прямому пути» (Коран 5:17).

Подходя аналитически, аль-Газали дает определение Корану в рамках следующих тематик, таких как: Божественный первоисточник Корана; связь Корана с Сунной; роль Корана в управлении уммой и решении ее проблем; роль Корана в поддержке человеческой трансцендентности и установлении человеческого инстинкта; падение цивилизаций, в случае их отхода от сути Корана и других немаловажных тематик.

Под первоисточником Корана аль-Газали подразумевает его Божественное происхождение, «предназначением которого является наставлять путем вывода из мрака неверия к свету истины. Функция Корана заключается именно в этом и другого доверительного руководства практически не существует. Коран не имеет в себе сомнений, не замешан людской речью, он один содержит в себе весть обо всех ниспосланных ранее пророческих миссиях, в краткой и лаконичной форме» [8, стр. 5]. В попытке доказать истинность своих слов, аль-Газали делит свои доводы на *исторические*, говоря о массовости передачи Корана от поколения к поклонению. При этом исключает возможности его фальсификации. А также, на *тематические*, призывая вдуматься в значения и смыслы Корана, в его чудесное и совершенное речевое сложение,

со всей его семантикой, синтаксисом и прочими науками языка.

В области связи Корана с Сунной Аль-Газали выдвигает несколько общеизвестных истин, первое из которых гласит: Коран – есть первая основа ислама. Однако сегодняшние мусульмане имели место отойти от глубокого его осмысления. «Нет пользы от печатного издания Корана в твоём кармане, либо Корана повешенного на стену, если нет понимания, размышления и практики», - говорил аль-Газали [9, стр. 55].

Важно осознавать, что главной целью для мусульман в отношении Корана не является просто чтение вслух. Гораздо важнее достичь глубокого понимания смысла прочитанного. Как и в случае с любым текстом, требующим усвоения, Коран призывает к размышлению и осмыслению его аятов. «Между чтением и пониманием не вижу никакого различия», – говорил аль-Газали [10, стр. 25]. Нынешнее отношение мусульман к Корану зачастую продолжает оставаться таким, каким описывал мыслитель, что подтверждает актуальность поднятой им проблемы. Многие чтецы Корана, декламируя коранические аяты на распев, не имеют представления о смыслах и значениях прочитанного.

Аль-Газали отнес формальную декламацию коранического текста, без глубокого понимания сути сказанного в нем, к второстепенной задаче и подчеркнул, что отсутствие осмысления сути – есть один из пунктов проблематики отношения к Корану. Идеальное соотношение должно складываться в осмысленном чтении Корана, «разве они не подумают о Коране? Или на сердцах бывают их затворы?» (Коран 47:24).

В своих трудах Аль-Газали многократно призывает мусульман подойти к решению вопроса – отрешенности му-

сульман от глубокого осмысления Корана – со всей серьёзностью. Необходимо воссоздавать комплексное изучение Корана состоящий из таких мер как: чтение (декламация); понимание; постижение через размышления над Божественными закономерностями, касающихся индивида и среды его обитания; осмысление повелений, побуждений к совершению благих дел и воздержаний от всего дурного; а также понятие о воздаянии за благо и наказании за совершенное зло. Одним словом, для того чтобы мусульмане вернули себе потерянное мировое влияние после отхода от Корана и стали обладать всеми необходимыми средствами на пути созидания, им необходимо вернуться к осмыслению Корана и начать изучать его снова [10, стр. 26].

Далее он говорит, что «Сунна – есть правильное интеллектуальное производное вследствие глубокого понимания Книги Аллаха. Мы имеем беспробудное убеждение в том, что нормы, приведенные в пророческих хадисах – полностью извлечены из Священного Корана самим пророком при Божьей поддержке, и если подтверждается достоверность цепочки передачи хадиса, то мы обязаны принять его и действовать» [11, стр. 208].

Давая справедливую и приоритетную оценку развитию мусульманской мысли в историческом ракурсе, аль-Газали подчеркивает: «что мусульмане стали больше уделять внимание хадисам, нежели самому Корану. Затем они стали отказываться и от хадисов в пользу высказываний авторитетных улемов. Затем и улемы были брошены в сторону в пользу тех, кто слепо подражал и следовал им. Но и после этого они бросили подражателей и их пуританство в угоду невежества и заблуждений. Развитие исламской мысли, таким образом, нанесло ущерб самому исламу и его приверженцам, нежели при-

дала пользу. Дахак бин Музахим (ум. 105 г.х.) (авторитетный ученый тафсирист и передатчик не одного десятка пророческих преданий), сказал, что «настанут времена, когда люди станут вешать Коран на стену и забудут его, пока паук не станет гнездиться в нем, и они не станут извлекать из Корана какой либо пользы. В своих поступках люди будут опираться только на повествования и хадисы» [12, стр. 1024].

По мнению аль-Газали, самым рациональным решением после всего этого – это возвращение к Корану. Нам следует сделать Коран опорой в нашей умственной и духовной жизни. И если нам удастся насытиться учением Корана – мы с легкостью будем понимать мудрость пророка (мир ему и благословение), глядя на его жизнь, поклонение и нравоучение. И не подобает говорить человеку о Сунне пророка, не имея при этом достаточного знания о Коране и природе передач пророческих хадисов» [13, стр. 37]. Последним аль-Газали пытался подчеркнуть последовательную степень, где Сунна должна восприниматься и использоваться как источник тех или иных норм только лишь после комплексного изучения самого Корана. Данное осмысление аль-Газали также является ответом тем критикам, которые пытались навязать ему ошибочность представлений и взглядов к *ахль аль-хадис*.

Исламский шариат состоит из нескольких основополагающих компонентов, где Коран и Сунна в представленном строгом порядке имеют свою очередность. Фундаментальность шариата – в Коране и Сунне, где Коран дает основные принципы, в то время как Сунна раскрывает их детали. Например, в Коране говорится о важности молитвы, чтобы понять, как ее совершать, мы должны обратиться к Сунне [14]. Ставить Сунну на

первое место перед Кораном – является неприемлемым действием.

«Коран занимает первостепенное место в основе исламского законодательства, Сунна же идет за ним следом, она черпает свое право – будучи источником для правовых и других норм – из велений и указаний Корана. Проследить порядок первостепенности можно в следующем аяте «повинуйтесь же Аллаху и повинуйтесь посланнику...» (Коран 5:92). «Коран является неоспоримым абсолют, ведь он *мутаваатир*, то есть передавался по массовой цепочке передач без возможности его фальсифицировать, тогда как пророческие предания могли быть переданы как массово, так и одним передатчиком *ахад*. Передачи от одного человека могут отразить личное переживание и предположения самого передатчика, отчасти даже сомнения, но исключение составляет бесспорный абсолют. Коранические нормы должны основываться именно на абсолютных твердых, а не на предположениях», – писал аль-Газали [15, стр. 142].

Исходя из изложенного, можно утверждать, что аль-Газали точно определил ситуацию мусульман в их отношении к Корану. Он выделил такие аспекты, как уход от глубокого понимания текстов Корана и неправильное распределение приоритетов между Кораном и Сунной, основывая свои выводы историческими и содержательными аргументами.

Еще в 1958 году аль-Газали начинает серьезно говорить о своих Коранических взглядах. На вопрос о сотворении человека и его смысла жизни аль-Газали затрагивает основные аспекты человеческого космогенеза через призму Корана в своей книге. Аль-Газали говорит, что сотворение человека имеет определенный замысел. Разумный находит смысл своего бытия и покидает мир с поднятой головой, без позора и сожаления. Но большинство

даже не задумывалось об этом, покидая мир, как и придя в него. Некоторые же проявили стремление найти истину, но, так и не поняв, где его искать, сдались. Но Создатель не оставил их в беде. Он упростил путь к Себе, послав к ним пророков с вестью о праведном пути и напоминанием для верующих о райских наградах. [15, стр. 8], «ты - только увещатель. Мы послали тебя с истиной вестником и увещателем. Нет никакого народа, в котором не прошел бы увещатель!» (Коран 35:23-24).

На вопрос кто такой Бог, аль-Газали отвечает, что Аллах представился в Коране людям на понятном им языке, на уровне их сознания, без всяких путаниц и неясностей. Аллах описывает себя со всеми именами и атрибутами, присущими Ему одному, «Аллах - творец всякой вещи» (Коран 39:63); «Аллах над каждой вещью мощен» (Коран 2:284); «Аллах - слышащий, видящий» (Коран 4:58); «Аллах сведущ в том, что вы делаете» (Коран 4:94); и так далее. В процессе самоопределения, Аллах отвергает неверные представления о Божественности, такие как идеи о божественном отцовстве и рождении потомства. Коран категорически опровергает возможность у Аллаха детей, настаивая на единобожии и монотеизме. [15, стр. 63]. «Скажи: «Он - Аллах - един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден...» (Коран 112:1-3).

Далее аль-Газали затрагивает такие темы как: «Пророчество в Коране»; «Материальное благополучие в Коране»; «Упадок наций в Коране» - и другие, замыкая тремя точками зрения на неподражаемость и чудесность Корана, с точки зрения человеческой сути, с точки зрения науки и с точки зрения прелестей словесного коранического изложения.

Аль-Газали четко описывает позицию Корана к одной из основных идеологий своей эпохи – коммунистическому социа-

лизму, которая яро пропагандировала идеи атеизма и распада сложившегося религиозного устоя в арабском обществе и не только, путем различных призывов и лозунгов пролетариата. Аль-Газали успешно давал отпор этому явлению. Он говорил, что «Коран научил меня и научил человечество двум основным понятиям, без которых нет того, от чего можно было отталкиваться, в решениях выбора за какой идеологией следовать людям. *Первое понятие* – человек, покорившийся воле Создателя, является наместником на земле, которого избрал сам Аллах. И он вправе покорять для своих нужд все, что считает нужным на этой земле. Однако все это следует делать в рамках всеобщего блага; религии и нравственного устоя. *Второе понятие* – это знание людей о том, что после земной жизни следует жизнь в трансцендентном мире, следовательно, созидать и строить жизнь нужно в угоду Аллаха и любви к нему. Коран является путеводителем к этим двум понятиям, в нем все, что нужно человечеству, как пути к достижению силы, разума и мудрости. Именно придерживаясь этой книги, мусульмане процветали на земле на протяжении многих столетий, имели возвышенные цели и высокие стремления» [16, стр. 28].

Аль-Газали описывает пять составных компонентов Корана:

1) *Единобожие*, где он дает полное разъяснение коранической методике в определении единственности Аллаха, полностью отрицая греческую мифологию с ее образными пантеонами мнимых божеств. Лишь только кораническая методология имеет свойство доходчиво довести до сознания людей величие Творца и Его могущество. Далее, аль-Газали дает объективную оценку различным конфессиям, в частности христианству, призывая исследователей заново подойти в ней к теме монотеизма. «Иисус – сын Марии

– человек, посланный Богом направить свой народ к одному Творцу. Гавриил – это передовой ангел, функция которого передавать весть избранным рабам рода людского, как Иисусу», – так верили последователи христианства на протяжении определенного периода времени, пока римское влияние не внесло в их умы остатки прежних верований. В итоге тесное переплетение римского сознания и христианства породило троицу в виде отца, сына и святого духа [8, стр. 25].

2) *Мироздание – ведет к Богу творцу*. Аль-Газали говорит, что кораническое описание мироздания непременно приводит мыслящего человека к ощущению величия Аллаха Творца. В ней строения близкие к безупречности, совершенно утонченная система, а главное, порядок без хаоса, не нарушаемый никем ни на сотую долю секунды. Признаки Аллаха, наличествующие во вселенной – самые убедительные и судьбоносные, когда речь идет о мощи и могуществе Единого Бога как творца всего и вся [8, стр. 50].

3) *Коранические сказания*. Аль-Газали утверждает, что исторические повествования в Коране имеют предопределение исправлять ошибочные мировоззрения людей, не являясь при этом книгой по истории, что указывает на его чудесную неподражаемость. Исторические повествования направляют людей к более глубокому и правильному восприятию многих Божественных закономерностей мироздания и социокультуры и обучают людей как правильно с ними взаимодействовать [8, стр. 82].

4) *Воскрешение и всеобщее воздаяние*. Коранический текст содержит множество повествующих сведений о воскрешении человечества после их смерти и их воздаянию в День Суда. Временные рамки как прошлое, настоящее и будущее предназначены для человеческого изме-

рения и имеют три разных восприятия, тогда как для Аллаха все это одно единое целое в Его всеобъемлющем знании. Обязанность человечества всячески подтверждать истинность того, что говорится Аллахом. Ему не свойственна ложь, незнание и неведение, как это свойственно людям [8, стр. 124].

5) *Божественное воспитание и право издавать законы.* Вера в наступление загробного мира, в котором окажутся люди после смерти, является главенствующим фактором в осуществлении Божьего воспитания и его распределении первопричин и их последствий. По мнению аль-Газали, Божье воспитание, позволяющее человеку прийти к предстоящему миру победителем, осуществляется на основе взаимодействия мусульманина с теми многочисленными кораническими призывами, в которых присутствует выражение «Аллах любит» либо «Аллах не любит». И если мусульманин верит в Аллаха и стремится созидать в угоду Ему, то ему следует начинать с тех действий, которые «любит Аллах» и сторониться тех, которые «Аллах не любит». Таково Его законодательство. [8, стр. 160].

Помимо многочисленных онтологических концепций о коранических фундаментальных принципах бытия, изложенных в различных трудах, аль-Газали имел возможность дать интерпретацию самому Корану. Он считал, что структура Корана такова, что все суры в нем связаны между собой одной общей темой, и при толковании божественных закономерностей необходимо производить попытки связывать аяты из других сур, раскрывая скрытые смыслы и значения, заложенные в них [3, стр. 31].

Аль-Газали имел чрезмерно пылкий интерес к Корану и его концепциям. Он всячески искал пути взаимодействия с его учением и призывал всех произво-

дить попытки охвата того, зачем Коран появился на земле. Он говорил, что глубокое осмысление принципов Корана и его смыслов дает нам общую интерпретацию исламской миссии и его учениям. Мы начинаем понимать Божественные законы, как и с чем их связывать. Человек, планомерно размышляющий над кораническим текстом, обязательно призадумается над мирозданием. Он станет понимать предпосылки рассвета и падения былых цивилизаций [3, стр. 46].

В одной из последних прямых и основных исследовательских работ в области проблематики отношения к Корану, аль-Газали пытается дать ответы на самые важные вопросы современной Коранистики и общественного самосознания мусульман. Он активно рассматривает такие понятия как:

- техника запоминания Корана;
- продолжительный процесс устной передачи текстов;
- традиционная методология в осмыслении Корана и взаимодействие с ним;
- понимание законов мироздания через призму Корана;
- кораническая закономерность и современное осмысление;
- размышление над Кораном как основа предотвращения упадка цивилизации;
- политический деспотизм и методы его искоренения; основные правила рационального тафсира;
- Коран и время и др.

Коран дает человеку благоприятную среду для нравственных, гуманитарных и научных изысканий, подготавливая его к активному взаимоотношению с реалиями бытия. Он обращается к человеку как к индивиду во всех его положениях, поэтапно разъясняя все факторы его отклонений. Он разъясняет манеры построения успешного общества и губительные предпосылки его разложения.

Все эти понятия, о которых говорит аль-Газали, знакомят нас с всеобъемлющим величием Корана, в котором Аллах указывает на его предопределение «вести ко всему тому, что является наиболее истинным» [3, стр. 33] (Коран 17:9).

В средние века мусульмане достигли пика своего развития. Религия была открыта для всех, желающих принять её. Те, кто оставался верен своим убеждениям, могли мирно сосуществовать с мусульманами под защитой Корана и его учений. Если бы не было коранической методологии, которая побуждает к науке, рассматривая её как способ почитания Аллаха; вдохновляющая человека на покорение мироздания, а не на его поклонение, как это делают различные верования; мотивирующая к созиданию и строительству мира, в отличие от затворничества и аскетизма, к которым прибегали монахи, – современная наука и технологии, которыми мы сегодня пользуемся, возможно, не до-

стигли бы такого уровня развития, и не возникли бы реформаторские настроения в человечестве в целом [3, стр. 35]. Коран не просто книга, ниспосланная Аллахом людям; он является заключительным звеном универсализма, после которого не будет ничего подобного.

Заключение

В ходе изучения взглядов аль-Газали о Коране был дан ответ на вопрос некоторых мусульман о том, как понимать Коран. Была раскрыта тема взаимосвязи Корана и Сунны, Божественного первоначала Корана и сути сотворения человека. Также, была достигнута цель показать взгляды аль-Газали на окружающую действительность мусульманской уммы по отношению к Корану, где неосмысленное чтение является проблемой, решение которой нужно искать мусульманам в системном изучении Корана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухаммад аль-Газали // https://ru.wikipedia.org/wiki/Мухаммад_аль-Газали (Электронный ресурс, просмотрено 31.12.2022).
2. Ахль аль-хадис // https://ru.wikipedia.org/wiki/Ахль_аль_хадис (Электронный ресурс, просмотрено 31.12.2022).
3. Абд аль-Халим Увайс, *аш-шайх мухаммад аль-газали, тарихуху, ва джухуду, ва ара`уху*. Издательство «Дар аль-калам», Дамаск – Сирия, 2000. – 147 стр. (араб.)
4. Лейла Меликова. Шейх Мухаммад аль-Газали Ахмад ас-Сакка (1917-1996) – новаторство в контексте современности. // «Восточные общества: традиции и современность». Материалы II Съезда молодых востоковедов стран СНГ Баку, 2013. Москва-Баку: 2014. С. 549-556.
5. Сунна // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сунна> (Электронный ресурс, просмотрено 07.01.2023).
6. Gilles, Keppel. Jihad: 2002. — P. 454. (англ.)
7. Йунус Милял. *Манхадж шейх мухаммад аль-газали фи таъамулихи маъа аль-курран* // Докторская диссертация, Алжирский университет, 2010. – 416 стр. (араб.)
8. Мухаммад аль-Газали. *Аль-махавир аль-хамса ли аль-курани аль-карим*. Издательство Дар аш-шурук, Каир – Египет, 2006. – 212 стр. (араб.)
9. Мухаммад аль-Газали. *Аль-ислам ват-такат аль-муатталя*. Издательство «Нахдат аль-мысер», Каир – Египет, 2005. – 176 стр. (араб.)
10. Мухаммад аль-Газали. *Кайфа натаъамаль маъа аль-курран*. Издательство «Нахдат аль-мысер», Каир – Египет, 2005. – 230 стр. (араб.)

11. Мухаммад аль-Газали. *Хаза динуна*. Издательство «Дар аш-шурук», Каир – Египет, 2001. – 268 стр. (араб.)
12. Ибн Абд аль-Бирр. *Джамиъ баян аль-ильм ва фадлихи*. Издательство Дар Ибн Аль-Джаузия, Дамам - Сирия, 1994. – 1496 стр. (араб.)
13. Мухаммад аль-Газали. *Фикх ас-сира*. Издательство «Дар аш-шурук», Каир - Египет, 2000. – 368 стр. (араб.)
14. Что такое шариат? // https://islam-today.ru/blogi/asya_gagieva/cto-takoe-sariat/ (Электронный ресурс, просмотрено 05.01.2023).
15. Мухаммад аль-Газали. *Ан-Назарат филь-курбан*. Издательство «Нахдат аль-мыср», Каир – Египет, 2005. – 232 стр. (араб.)
16. Мухаммад аль-Газали. *Аль-маъракат аль-мусаф филь алям аль-ислами*. Издательство «Нахдат аль-мыср», Каир – Египет, 1996. – 268 стр. (араб.)

REFERENCES

1. Muhammad al'-Gazali // https://ru.wikipedia.org/wiki/Muhammad_al'-Gazali (Elektronnyi resurs, prosmotreno 31.12.2022).
2. Ahl' al'-hadis // https://ru.wikipedia.org/wiki/Ahl'_al'_hadis (Elektronnyi re-surs, prosmotreno 31.12.2022).
3. Abd al'-Halim Uvais, ash-shaih muhammad al'-gazali, tarihu, va djuhudu, va ara`uhu. Izdatel'stvo «Dar al'-kalam», Damask – Siriya, 2000. – 147 str. (arab.)
4. Leila Melikova. SHeih Muhammad al'-Gazali Ahmad as-Sakka (1917-1996) – novatorstvo v kontekste sovremennosti. // “Vostochnye obschestva: tradicii i so-vremennost’”. Materialy II S'ezda molodyh vostokovedov stran SNG Baku, 2013. Moskva-Baku: 2014. S. 549-556.
5. Sunna // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Sunna> (Elektronnyi resurs, prosmotreno 07.01.2023).
6. Gilles, Keppel. Jihad: 2002. — P. 454. (angl.)
7. Iunus Milyal, manhadj sheih muhammad al'-gazali fi ta'amulihi ma'a al'-kuran // Doktorskaya dissertaciya, Aljirskii universitet, 2010. – 416 str. (arab.)
8. Muhammad al'-Gazali, al'-mahavir al'-hamsa li al'-kurani al'-karim. Izdatel'stvo Dar ash-shuruk, Kair – Egipet, 2006. – 212 str. (arab.)
9. Muhammad al'-Gazali, al'-islam vat-takat al'-muattalya. Izdatel'stvo «Nahdat al'-mysr», Kair – Egipet, 2005. – 176 str. (arab.)
10. Muhammad al'-Gazali, kaifa nata'amal' ma'a al'-kuran. Izdatel'stvo «Nahdat al'-mysr», Kair – Egipet, 2005. – 230 str. (arab.)
11. Muhammad al'-Gazali, haza dinuna. Izdatel'stvo «Dar ash-shuruk», Kair – Egi-pet, 2001. – 268
12. Ibn Abd al'-Birr, djami` bayan al'-il'm va fadlihi. Izdatel'stvo Dar Ibn Al'-Djauziya, Damam - Siriya, 1994. – 1496 str. (arab.)
13. Muhammad al'-Gazali, fikh as-sira. Izdatel'stvo «Dar ash-shuruk», Kair - Egi-pet, 2000. – 368 str. (arab.)
14. CHto takoe shariat?//https://islam-today.ru/blogi/asya_gagieva/cto-takoe-sariat/ (Elektronnyi resurs, prosmotreno 05.01.2023).
15. Muhammad al'-Gazali, an-nazarat fil'- kuran. Izdatel'stvo «Nahdat al'-mysr», Kair - Egipet, 2005. – 232 str. (arab.)
16. Muhammad al'-Gazali, al'-ma`rakat al'-mushaf fil' alyam al'-islami. Izdatel'stvo «Nahdat al'-mysr», Kair – Egipet, 1996. – 268 str. (arab.)